

Река Кубрь

Река, из чащи растая,
Немая, светлая, густая,
Как бы литая из стекла,
Едва текла.

Пора разливов миновала,
Река ничем не выдавала,
Что целый мир в глубинах вод
Она несёт.

Своё пружинистое тело
Закутав в мягкие леса,
Она белела и алела
И отражала небеса.

То сжимаясь, то широко разливаясь, то светясь песчаным дном на мелях, течёт-струится река Кубрь. Это на границе между Владимирской и Ярославской областями. Места здесь исторические...

Речку величали по-разному: Кубра, Кубря, Кубрь. Сейчас привилось последнее название. Откуда оно? Вот одна из версий. Ещё в прошлом веке на таких небольших, заросших камышом реках можно было встретить своеобразные рыбацкие суда-кубари, русские катмараны — два выдолбленных и заострённых спереди двухметровых бревна соединяли бортами, сверху клали доску, на которую садился рыба. Кубарь мог пройти над любой мелью, развернуться в непролазных камышах. Кубрь и кубарь. Не отсюда ли и название?

Наша задача состояла в том, чтобы собрать как можно больше исторических сведений о реке, определить её экологические проблемы и возможные пути их решения.

По гидрографическому «табелю о рангах» Кубрь является малой рекой. Длина около ста километров, площадь бассейна свыше тысячи квадратных километров. Но жаловаться на безвестность не приходится: Кубри посвящали свои строки поэт Хвостов, писатель Пришвин, она отмечена на страницах такого солидного издания, как Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. А это большая честь.

Как всякая порядочная река, Кубрь имеет свои притоки. Двадцать восемь мелких (короче десяти километров) и пять крупных: Сабля, Парша, Дубец, Игобла, Мечка. Знакомо звучит, правда? Не раз упоминал их Михаил Пришвин, исходивший кубринские края вдоль и поперёк.

Больше половины площади бассейна Кубри занимают смешанные леса. Неплохо для реки, протекающей всего в сотне километров от Москвы. Впадает Кубрь в реку Нерль — приток Волги.

А начинается? Начинается крошечным ручейком из заболоченного родника километрах в десяти к востоку от села Глебовское, что стоит на шоссе Москва—Ярославль. Выбегает ручей из леса, пересекает поле и впадает в Ляхово болото: здесь в начале XVII века произошло сражение между русскими и отрядом польских интервентов.

Далее река становится «пограничной»: на правом берегу — Ярославщина, на левом — Владимирщина. Здесь в Кубрь впадает первый большой приток — река Сабля, образуя

*Кондратьева, А. Река Кубрь / А. Кондратьева; Кубринская средняя школа. — ?.

спорный бочаг: спорят две реки, кто сильнее. Любящие преувеличить местные жители уверяют, что глубина его не менее пятнадцати метров. На самом деле, видимо, втрое меньше, но и это немало.

Обмелели теперь и Сабля, и Кубрь, и другие местные реки. Не климат виноват, не мелiorация. Не стало мельниц. Конечно, в первую очередь они мололи зерно. Но плотины оказывали влияние на реку на несколько километров выше и ниже мельниц. Поддерживали высокий уровень воды в реке, делая её полноводнее, глубже, богаче рыбой, регулируя сток. Падая с колеса, вода насыщалась кислородом, активизировалась что помогало самоочищению реки. На некоторых мельницах стояли колёса не с горизонтальной, а с вертикальной осью, как турбины гидроэлектростанций.

В пятидесятые-шестидесятые годы, когда происходил наибольший отток сельского населения в города, не стало на Кубре и её притоках мельниц. Понизился уровень воды, обмелели плёсы и омуты ускорилось течение. Уже не все сенокосные луга заливаются весной, снизился урожай трав. Да и рыбы стало меньше.

Кубрь течёт неторопливо, петляет. Берега густо поросли ольшаником, ивняком, черёмухой. Но если об иве и черёмухе песни сложены, то к ольхе мы несправедливы. Не поют о ней, стихов не слагают, а она — главное водохранилище малых рек, скрепляющее своими длинными прочными корнями откосы русла и берега, задерживающее в половодье наносы — песок и глину, помогающее тем самым наращивать берега сантиметрами по тридцать в год. А поднимаются берега — растут глубина и ёмкость русла. Скреплённые ольшаником, они не дают реке расти в ширину, она начинает углубляться, обнажая родники — выходы грунтовых вод. Нависая над рекой, деревья создают благоприятный для неё климат, понижая температуру воды и воздуха, повышают влажность. Отличаясь быстрым ростом и энергичным обменом веществ, ольха помогает очищать и освежать воду. Ольшаник защищает берега от размыва, а весной растягивает таяние снега, замедляя сток и тем самым несколько смиряя половодье. Скромная ольха...

Когда-то здесь, по левобережью Кубри, простирались непроходимые топи, трясины и заболоченные леса, которые Пришвин называл «джунглями подмосковного Полесья». В самом центре болот на сухом «островке» стояла деревня Вedomша. Вот уж где было классическое бездорожье. Жители осенью собирали клюкву, гнали из сосновых пней смолу и скипидар, из берёзы — дёготь. Впрочем, несмотря на глушь и труднодоступность, была Вedomша довольно большим селом, с церковью и школой. Только дома стояли плотно, близко один к другому, так как сухой земли не хватало. В тридцатых годах собирались строить здесь большую электростанцию на торфе. Среди изыскателей был Пришвин. Не построили, помешало бездорожье. Но в послевоенные годы здешней тишине пришёл конец. Рядом с Вedomшей в 1956 году встал рабочий посёлок Кубринск с населением около трёх тысяч человек.

По асфальтированному шоссе пошла сюда рейсовые автобусы из Загорска, узкоколейная железная дорога связала Кубринск с Переславлем-Залесским. Вedomша слилась с посёлком, теперь это Московская улица на его окраине. Но зачем было переименовывать? Оставили бы древнее, такое замечательное, неповторимое имя — Вedomша...

В этих местах Кубрь принимает сразу три больших притока: слева — Паршу, справа — Дубец и Игоблу. Река сразу становится и шире, и глубже. По обоим берегам стеной стоит лес. Эти последние дремучие леса России Михаил Михайлович Пришвин величал Дриандией. Возможно, именно здесь и родились строки: «Кубря — прозрачная, глубоководная со своими видимыми с берега чудесными подводными лесами, со своими широкими заводьями — прекрасна, такой прекрасной реки я в жизни не видел».

В низовьях более двадцати километров Кубрь течёт среди лесов — и каких! Высоченные в полтора обхвата сосны, такие же берёзы и осины с невытопанным густым подлеском, с травами и кустами о каких в иных местах забыли. Здесь проходит северная граница смешанных лесов.

На реке Кубрь в 1973 году в 8 км от Кубринска было построено водохранилище, площадь которого 405 га. Водохранилище длиной 2 км, шириной 500 м.

Оно было создано для разведения водоплавающей дичи, диких утят выращивали на специальной ферме, а затем подросших выпускали в природу.

Водохранилище зарастает и мелеет. Для того, чтобы бороться с этим, в него был акклиматизирован белый амур. Водохранилище имеет рыбохозяйственное и рекреационное значение. Никаких предприятий и животноводческих ферм, кроме очистительного сооружения вблизи Кубринска, на реке нет.

Река имеет рекреационное и рыбохозяйственное значение. Здесь очень много мест для отдыха: Мужская купалка, Развилка, Большой и Малый песчаный, Симкино.

К основным проблемам нашей реки относятся зарастание и обмеление, сток удобрений с полей Московской и Владимирской областей. Сотни москвичей, жителей подмосковных городов, а также Владимирщины и Ярославщины уже обосновались на берегах Кубри и её притоков, приобретя дачные участки или купив пустующие избы в деревнях. Всё больше пеших и моторизованных туристов можно встретить летом в здешних местах. Из-за экологической неграмотности, некультурности, попросту невежества местной природе наносится такой ущерб, какой трудно возместить. В лесу, на лугу, у реки мы ещё нередко ведём себя точно завоеватели во взятом городе.

Природа молчит, но в этом молчании и мольба о пощаде, и крик о помощи. В том числе и Кубря.

Нужно снова возвести плотины, поднять воду, оборудовать места отдыха. Но главное — не больше чистить, а меньше засорять, не столько озеленять, сколько меньше вырубать, не только восстанавливать, но и не разрушать. Главной заповедью современного человека должно быть «Не навреди! Не приноси беду, не причиняй ущерб ни земле, ни воде, ни животным». Иначе в наше время просто нельзя.